

Часть первая

Глава 1

СНОХОДЕЦ

Окраина — это была удача. Здесь проще работать над собой, особенно тому, кто спешит.

Григ очень спешил.

Он бежал. Бежал по гулкой мостовой, неся, как лесной олень... рыжим лесом пущенной стрелой.

Все поэты — сволочи! Поэт воткнет в размер любую ерунду, а дети должны страдать. Григ все детство пытался понять, слыша песенку про лесного оленя — как это он может лететь «рыжим лесом, пущенной стрелой»*. Стрелой — понятно. Но с какой стати летает рыжий лес? И неужели он летает быстрее стрелы? Ему пришлось уверить себя, что в песенке поется «рыжим лисом, пущенной стрелой». И тогда все стало на свои места.

Кстати, рыжим лисом — это идея...

Это была Окраина — а здесь все проще. На бегу Григ обернулся лисом. Здоровым рыжим лисом с наглой мордой, одетым в жилетку и шорты. Ускорился. Пушистый хвост стегал по булыжникам, заметал следы. Улица, накрытая серым осенним небом, была пуста и безжизненна. В окнах не горел свет, двери закрыты, а возможно, — всего лишь нарисованы на стенах. Похоже на какой-то кошмар. Григ вильнул в один переулок... в другой... в третий...

---

* Песня из кинофильма «Ох, уж эта Настя», слова Ю. Энтина, музыка Е. Крылатова.

Но шаги за спиной стучали все чаще и чаще. Преследователя не провести лисьими увертками.

Григ нырнул в очередной переулочек — и обмер.

Тупик.

Глухие стены домов слева и справа. Этажа четыре высотой — плотная кирпичная кладка, швы заполнены раствором «под стену», не зацепиться. Ни окон, ни дверей, разумеется... слева одно окно под самой крышей все-таки было, но слишком высоко. А впереди — забор. Кирпичный. Тоже с четырехэтажный дом.

Собственно говоря, на вид забор ничем не отличался от стен. Но почему-то чувствовалось — это именно забор. За ним — пустота, путь к спасению.

Григ несколько раз ударился о забор с разбега, всем телом, оставляя на кирпиче клочья рыжей шерсти и отчаянно представляя, как забор рушится под его напором.

Но кирпич ему не поверил.

Проще было убить себя об стену, чем пробить в ней дыру. Но если бы Григ легко пробил проход — что бы он делал на соседней улице? Погоня продолжилась бы дальше.

Шаги за спиной стали бухать реже.

Григ вздохнул и обернулся.

Здоровенный, метра три высотой, черный тролль (ну а как еще назвать существо, состоящее из ловко пригнанных друг к другу черных камней) вошел в тупик и уставился на беглеца. Потом ухмыльнулся.

— Тупик, — печально сказал Григ, с трудом выдавливая человеческие слова из лисьей пасти.

— Вижу, — кивнул тролль, запустил руку за спину, почесал под лопаткой — и извлек из собственного тела увесистую каменную дубину. — Я тебя предупреждал — не надо! Не надо меня обманывать!

— Я не обманывал... — попытался Григ потянуть время.

— Вот только не будем вступать в философские споры! — воскликнул тролль. — С моей точки зрения обман был — и баста!

Похлопывая по ладони дубинкой, тролль двинулся к беглецу (отчего мостовая под ногами вздрагивала). Тот начал пятиться и уперся в стену.

— Не взлетишь, — ухмыльнулся тролль.

— Давай представим, что это все — компьютерная игра? — жалобно попросил Григ. — Виртуальная реальность...

— Ты можешь представлять себе все, что угодно, — почти ласково сказал тролль. — Даже то, что это твой персональный Армагеддон.

Расшатать самомнение тролля оказалось не легче, чем кирпичные стены вокруг. И переметнуться в иной облик тоже — тролль явно был куда большим солипсистом, чем Григ.

— Я даже не стану убивать тебя до смерти, — пообещал тролль. — Не дергайся и...

Что-то визжащее!.. поющее!.. сверкающее!.. сияющее!.. — словно созданное из сплошных шипящих и восклицательных знаков — ворвалось в тупик. Извиваясь и переливаясь, скользя над мостовой и взмывая, оно пронеслось между широко расставленных ног тролля.

— Пока! — крикнул Григ, бросаясь на этот обезумевший кусок радуги. Ощущение было таким, словно он оседлал наполненный теплой пенной водой мешок. Радуга будто и не заметила седока — стремительно вильнула — и пошла вверх вдоль стены. Григ цеплялся за некое подобие ушей, выросших на этой разноцветной колбасе, и мечтал лишь об одном — не упасть, пока радуга не перевалит за стену.

Хотя помешает ли стена троллю продолжить преследование?

— Ты трус! — завопил уязвленный тролль. — Трус и подонок! Только гнусный подонок способен оседлать светлый детский сон!

— Ну, трус, — прошептал Григ, прижимаясь к колбасе. — Ну, подонок. Зато живой.

Радужная колбаса распласталась в широкую мягкую ленту — и потащила его над Окраиной, будто на ковре-самолете

те. Теперь, когда тролль остался позади, Григ рискнул посмотреть на своего спасителя повнимательнее.

Лента вся шла цветными переливчатыми пятнами. Временами на ней возникали какие-то искаженные лица...

Ой-ей...

Это не светлый детский сон...

Лента снова сжалась в колбасу, только на этот раз с одной стороны был шипастый хвост, а с другой — зубастая пасть и пылающие красные глаза.

— Айри! — как можно радостнее воскликнул Григ, помахая рукой. — Рутс, пыхнем пару разков?

— У? — задумчиво спросила колбаса. — Айри. Есть, брат?

Обычно сон наркомана — зрелище не для слабонервных. Этот, к счастью, уснул в миролюбивом настроении и не после тяжелых наркотиков, а обкурившись конопля.

— Вон, внизу! — твердо заявил Григ.

Колбаса (впрочем, ее уже можно было смело звать змеей или драконом) опустила голову и уставилась на серые, безжизненные кварталы. Григ очень рассчитывал на раскрепощенное воображение бедного обкурка. И не ошибся.

Половина квартала разом заколебалась — и исчезла серым дымом. Вместо нее среди мрачных зданий появилась чудная зеленая полянка, залитая солнечным светом (то, что над головой по-прежнему висели тяжелые облака, делу не вредило). В воздухе возник тонкий приторно-терпкий запах.

— О! — воскликнул дракончик и метнулся вниз.

В центр конопляного поля он приземлился уже в виде человека — Григ едва успел соскочить с его спины. Тощий долговязый парень, прыщавый и явно близорукий. Но вообразить себе очки он, видимо, не сумел, оттого натужно щурился.

— Какая трава! — с восторгом сказал парень.

— Все твое, — кивнул Григ. — Пользуйся. Айри. Я пошел.

— Айри... — с удивлением попрощался тот. — Подожди, свернем по косячку!

— Вон же свернутые лежат, — подсказал Григ.

— Вау! — завопил парень. Григ усмехнулся и двинулся прочь — туда, где, по его мнению, должна была заканчиваться Украина.

— Постой, а спичек у тебя нет? — в полном соответствии со старым анекдотом завопил вслед парень.

— Были б спички, был бы рай! — ответил Григ, не оборачиваясь.

— А что же это, брат? — горестно спросил парень.

Григ пожал плечами.

— Это? Конкретно это — Украина.

— Чего Украина?

— Города.

— Какого? — совсем уж слабо спросил наркоман.

— Да он здесь один, брат!

— Где здесь?

— В Стране Снов, — ответил Григ и с улыбкой обернулся. — Или в Стране Кошмаров... кому как!

На лбу у него открылись еще два глаза, а из головы выросли раскидистые рога. Он оскалил зубы.

Парень завопил и кинулся бежать, смешно размахивая руками.

Вот и славно. Реальная опасность ему не грозит, а как утомится — проснется в обычном мире. Станет ли он после этого Сноходцем — неизвестно. Но вот с марихуаной, возможно, завяжет.

Григ убрал рога и лишние глаза. И только после этого понял, что до сих пор пребывал в обличии огромного рыжего лиса.

Блин!

Рога и лишняя пара глаз наркомана напугали!

А вот исполинская лиса, предложившая пыхнуть пару разков — ничуть!

Нет, не завяжет...

Украина, как ни странно, была одним из самых спокойных и тихих мест города. Здесь жило некоторое количество нелюдимых Сноходцев (вроде обидевшегося на Григория тролля), сюда то и дело заносило обкурившихся наркоманов,

впавших в депрессию клерков, истеричных молодых женщин и температурающих детей.

Вы тоже здесь бывали, наверняка. Попробуйте вспомнить. Конечно, если вы обычный сновидец, то Страна Снов остается в вашей памяти сумбурной тенью. И все-таки, попытайтесь. Серое небо. Нависающие над тротуарами дома. Тишина. Безлюдье. Давящее ощущение слезки...

Вспомнили?

Все здесь бывали. Это частый кошмар современного человека — каменные джунгли, безжизненный вымерший город, где затаилась неведомая угроза. Обычно сны об Украине очень эмоциональны, поэтому Украина долго не разрушается. Но при этом реальной опасности в кошмарах нет, это что-то вроде правильного триллера, фильма Хичкока, где напряжение нарастает, нарастает, но до самого финала ничего ужасного так и не происходит.

Так что, если судьба забросит вас во сне на Украину — не беспокойтесь. Ничего страшного с вами не случится. Ничего интересного, но и ничего страшного.

Скорее всего.

Уже вернув себе человеческий облик, Григ неспешно шел по центру улицы, подальше от дверей и переулков (ничего страшного здесь не случается, помните? Но он всегда предпочитал перестраховаться). И размышлял, как лучше выбраться в Город.

В Снах география особая. Здесь нет нормального пространства, точно так же, как нет и нормального времени. Но если попытаться перевести здешние расстояния на обычные мерки...

От жилой части города Грига отделяло километров пятьсот. При некоторой удаче он мог пройти это расстояние за день — применив некоторые свои способности из числа тех, что старался не афишировать.

Но ему не хотелось терять целый день.

Григ вздохнул и примостился на торчащий из асфальта прямо посреди проезжей части пожарный гидрант. Этот ку-

сок сна был американский, а у них не бывает городского пейзажа без гидрантов.

— Ну? — скрипуче спросил гидрант из-под его задницы. — И че расселся?

— Тебя не спросил, — огрызнулся Григ. Сидеть на гидранте было неудобно, злые люди делают их коническими сверху. Но если очень хочется — то усидишь и на гидранте.

— Ты кое-что должен за право пройти мимо меня.

— Правда? — Григ помассировал правую щиколотку. — И что именно?

В Стране Сновидений быстро перестаешь удивляться говорящим предметам. Скорее всего, это был огрызок чужого кошмара. Возможно — симулякр. В самом крайнем случае — скучающий Снотворец.

— Ты должен ответить на три загадки, — сказал гидрант.

— А не то? — поинтересовался Григ, расшнуровывая кроссовки.

— Не то я тебя сожру! — кровожадно пообещала чугунная тумба.

— Ясно, — кивнул Григ. Кусок чужого сна, каким-то чудом уцелевший на Украине. То ли недавно здесь, то ли ему периодически удается подкрепиться случайными путниками.

— Итак, вот первый мой вопрос! — торжественно произнес гидрант. — Что радует и старца, и дитя? Что веселит, печалит и волнует? Что с нами каждый день?

— Телеканал «Домашний», — сказал Григ, переодевая носки — с левой ноги на правую, а с правой на левую. Как ни странно, но даже такая мелочь помогала ногам отдохнуть. Согласно древним русским поверьям, это было еще и прекрасное средство сбить с толку преследующую тебя нечистую силу, но об этом Григ не подозревал.

— Что? — оторопел гидрант.

— Телеканал, говорю. «Домашний». Радует и старца, и дитя. С нами каждый день.

— Ответ не верен! — завопил гидрант. — Правильный ответ — дружеская беседа!

— Ничего не знаю, — ответил Григ. — Телеканал «Домашний» тоже подходит.

— Тогда второй вопрос... — неуверенно сказал гидрант. — Внемли, вот мой второй вопрос! Сопровождает нас с рожденья. По жизни ласковой рукой ведет. Согреет, ободрит, утешит. Простит, поддержит, подсобит.

— Партия «Единая Россия», — сказал Григ, зашнуровывая кроссовки.

— Чего? — гидрант издал такой звук, будто чем-то поперхнулся.

— Есть такая партия. Сопровождает нас с рожденья. По жизни. Ласковой рукой ведет.

— Это материнская любовь! — взвыл гидрант.

— У вас на Оклахоме — может быть, — милостиво согласился Григ. — А у нас — так все-таки «Единая Россия».

— Третий вопрос, — ледяным голосом произнес гидрант. — Услышь вопрос мой третий и последний! Он каждый день радеет о тебе. От бед тебя он защищает. Он нужен каждому из нас!

— О, Боже! — закричал Григ, привставая с гидранта. — Я знаю, я знаю ответ! Это он! Он! Мой любимый однопроцентный кефир!

— А вот и нет! — завопил гидрант. — Президент Дональд Трамп!

— Что? — Григ от неожиданности разинул рот. От простого рельефа он чувства юмора не ожидал... неужели Снотворец?

Гидрант захохотал и вывернулся из асфальта, превратившись в металлический столб пятиметровой высоты. Фланцы усталились на Грига пустыми злыми глазницами.

— Ты влип! — взвыл гидрант. В металле открылась брызжащая водой трещина, изгибающаяся в кривой ухмылке. Струйки воды летели из нее во все стороны, будто капли слюны изо рта истерика.

Вдоль всей улицы застонал взламываемый асфальт — и вверх взвились, покачиваясь ржавыми железными щупальцами, водопроводные трубы. На удивление бодрый кошмар...

— Тебе не уйти от меня, Ловец!

Григ не стал спрашивать: «Мы знакомы?», потому что сбивать дыхание в беге не рекомендуется даже во сне.

Он несясь вдоль улицы, с тротуаров к нему тянулись трубы-щупальца, а сверху с воем падал гидрант, раскачиваясь на какой-то совсем уж немыслимой по длине трубе...

На бегу Григ смял в ладонях немного воздуха — так, чтобы он вспыхнул, и метнул вперед. Огненный шар понесся над асфальтом, испепеляя трубы, но почти сразу же в него ударили струи воды — и пламя погасло.

Гидрант, нависающий над ним будто голова кобры, захохотал. Это была не лучшая идея — бороться с ожившим пожарным гидрантом огнем!

Григ подпрыгнул — и вырос на полметра. Подпрыгнул еще раз — и вырос на метр. Еще раз — и добавил к своему росту два метра.

В общем, это была обычная геометрическая прогрессия со знаменателем два.

Григ подпрыгнул еще два раза.

— Ого... — промямлил гидрант, когда они сравнялись. Григ сейчас был ростом с пятиэтажный дом. Такой фокус не прошел бы с черным троллем — у того было слишком могучее эго, ростом его не обгонишь.

Но куда уж гидранту тягаться с человеческим самонимением!

— Явки, пароли, задания! — ловя гидрант под мышку и сжимая трубу-шею в кулаке, спросил Григ. — Кто послал? Говори, сволочь!

— Креч...

— Черный тролль?

— Да...

— Ты кто такой?

— Я ужас здешних улиц!

Все-таки это была всего лишь часть кошмара. Куда более организованная и разумная, чем Григу показалось вначале. Но — не более чем часть Страны Сновидений. Даже не симулякр.